

Глава 1 РАЗВЕДКА

— «Гранит» четыреста первый, ответьте «Граниту» пятьсот первому, — вызвал Виктор.

— «Гранит» четыреста первый, на связи, — отозвался капитан Белов.

— Квадрат тридцать четыре восемьдесят, на западной оконечности деревни Уцин наблюдаю моторизованную колонну противника. Численность — до пехотного полка на автомобилях, в голове десяток танков. Двигутся по Нанкинскому шоссе в сторону линии укреплений.

— Принял тебя, пятьсот первый. Сейчас свяжусь с летунами, чтобы провели штурмовку. Конец связи.

— Принял. Конец связи.

Виктор взглянул в командирский перископ. Японцы были как на ладони. Колонна двигалась по шоссе между рисовыми полями, и момент для нанесения внезапного удара был самым что ни на есть благоприятным. Ни танки, ни грузовики самураев не способны сойти с дороги и двигаться по чекам. Максимум, что им доступно, это два ограждающих земляных вала, по которым проходят однопутные грунтовые дороги.

Понятно, что сейчас на дворе ноябрь, поля давно убраны, и вода с них ушла по дренажной системе. Но дождей никто не отменял, и после нескольких дней осадков грязи на вспаханных полях более чем достаточно. И передвигаться по ней может далеко не всякая техника.

Их БРДМ занял позицию как раз за одним из таких валов, над которым возвышалась только башня под маскировочной сетью. Ну и «Камуфляж» машины, ясное дело, играет свою роль. Как ни крути, а согласно характеристикам артефакта ми-

нус четыре процента к заметности и пять — к рассеиванию снарядов. И это реально работает! Виктор помнит, как мазал, будучи уверенным в том, что попадет. Да и дистанция в тысячу метров, не баран чихнул...

Признаться, Нестеров был сильно удивлен, когда уже через неделю после его возвращения в расположение ЧВК «Витязь» прибыл транспортный дирижабль с пополнением и четырьмя «бардаками». Машина ведь секретная. Хотя лучшей проверкой любого оружия может быть только война. Ну и такой момент, что броневиками с артиллерийским вооружением никого не удивишь. Кто только ни разрабатывает данное направление.

Правда, эта машина его несколько удивила. В отличие от привычной ему сорокасемимиллиметровки, в башне находилось семидесятишестимиллиметровое орудие с дульным тормозом, значительно снижающим отдачу. На стволе — дополнительный кожух, маскирующий эжектор и придающий ему массивность. Танкисты всех стран душу отдадут за прибор, избавляющий танк от загазованности.

Угловатая башня вполне позволяла установить это орудие. Иное дело, что оно тяжелее и габаритами посolidней, отчего простора в боевом отделении поубавилось. Хотя и по-настоящему тесно не стало, но пушку большего калибра сюда уже не всунуть. Это предел.

Новое орудие серьезно расширяло спектр применяемых боеприпасов и перечень боевых задач. В распоряжении экипажа появились полноценный осколочно-фугасный и шрапнельный снаряды. Виктор успел убедиться на собственном опыте, насколько малоэффективен осколочный снаряд сорокасемимиллиметровки. Правда, заряжающему теперь приходилось несладко, но в сравнении с несомненными плюсами это ведь мелочи.

Из минусов. Новая пушка незначительно уступит прежней в точности и бронепробиваемости. Но, положив руку на сердце, это было не критично. Даже экранированные танки типа «Виккерс», такие, как Т-28 в СССР и ПТ-1 в ДВР, не могли чувствовать себя в полной мере защищенными от этого орудия.

И потом. Уж кто-кто, а Виктор знал, что эти недостатки вполне нивелировались с помощью нового артефакта, который удалось-таки создать при его непосредственном участии.

На сегодняшний день «Модификатор» по своим показателям, конечно, серьезно уступал «Горке» Нестерова, но все же улучшал показатели оружия, к которому был применен. Правда, не в равной мере. Научные изыскания по его совершенствованию продолжаются. О поступлении на вооружение пока речь не идет.

Помимо того что Нестеров с товарищами с удовольствием пересели на привычную и полюбившуюся им машину, так еще и вернулся их член экипажа. И да, уж Ясенев-то радовался данному обстоятельству куда больше остальных...

— Уходим, командир? — как всегда задорно поинтересовался радист.

Выводы по поводу выпендрежа он сделал однозначные, но произошедшее с ним несчастье ничуть не убавило его жизнерадостности. Ну вот не видел он ни единой причины для того, чтобы вешать нос. И это хорошо. Кто сказал, что на войне нет места шутке и смеху. Все как раз наоборот. Иначе либо сопьешься, либо умом тронешься.

— И отказаться от такой превосходной позиции? Сейчас. Только шнурки погладим, — возразил Виктор, рассматривая противника в панораму командирского перископа. — И потом, если мы запрем колонну на шоссе, это только на руку летунам. Если они, конечно, сюда вообще прилетят. Забот у них и так выше крыши.

О том, что заодно им не помешает малость разжиться опытом, он говорить не стал. К слову, на фронте с этим делом все неоднозначно. В мирное время в войсках есть плановые занятия, привилегированное положение офицерского состава и юнкеров. Пали не хочу. Причем и рядовому составу достается на стрельбище до тошноты. И все-то за государственный счет.

Здесь стрелять приходится не в пример больше. Зато с ростом Сути все не столь однозначно. Вот реальный опыт, тот да. Рискую своей жизнью и испытывая все тяготы войны на своей шкуре, его ты приобретаешь очень быстро. Ну или тебя попросту грохнут. А не научишься делать выводы, так и не раз.

Но вот с развитием Сути дела обстоят уже хуже. Противник не мишень. Он не желает подставляться, чтобы облегчить тебе задачу по его уничтожению. Мало того, еще и сам норовит достать тебя. Что вообще ни в какие ворота!

Шутка сказать, но за полтора месяца боев за минусом налога Виктор получил не больше тридцати шести тысяч опыта. За две недели после выхода из Шанхая — всего-то чуть больше тысячи. В патронах-то недостатка вроде как нет, но как-то не до стрельбища. Боеприпасам тут найдется иное, более практичное применение. Вот и выходит, что за время перерыва в боях в цифровом выражении он и вовсе заработал не больше рабочего на заводе.

Поэтому отказываться от вот такой замечательной возможности приподнять свою Суть попросту глупо. Опять же, они имеют шанс нанести существенный урон наступающим японским частям. Если вдруг прилетят штурмовики, так и им работы хватит. Тем более, экипаж Виктора имеет возможность запереть колонну и облегчить штурмовку летчикам.

Передовой дозор уже давно убежал дальше по трассе. Голова колонны из десятка танков, перемежаемых грузовиками, тянулась между рисовыми полями, подставив борт. Середина только втягивалась в поворот, остальная часть этой механизированной змеи все еще двигалась в направлении засады. То есть основную колонну Виктор мог расстреливать практически вдоль. Замечательная позиция для максимального результата.

— Игорь, шрапнель, взрыватель — две секунды. И приготовь еще два снаряда, — наводя орудие, приказал Виктор.

— Но... — начал было Туников.

— Выполнять.

— Есть шрапнель, взрыватель — две секунды и приготовить еще два.

Никакой ошибки. Даже если японские танкисты рванут на полном ходу, до развилки им не успеть. А значит, они будут оставаться на узости, представляя собой великолепную мишень. А бортом они будут стоять или лбом, значения не имеет. Так что он их еще достанет. Серьезно же проредить рассредоточившуюся на рисовых полях пехоту уже не получится.

Выстрел!

Снаряд ушел к цели. Стреляная гильза вылетела из казенника, стукнулась об отражатель и провалилась вниз. В нос ударил запах сгоревшего пороха. Но в боевое отделение попала лишь малая часть. Никакого сравнения даже с тридцатисемимиллиметровой пушкой в японском танке. Тем более на фоне

того, что вентиляция шутя управилась с остатками пороховых газов.

Получено 560 опыта к умению «Пушка-3» — 91 529/256 000.

Получено 280 опыта к умению «Командир танка — 4» — 16 815.

Получено 280 опыта к умению «Наводчик-3» — 51 997/256 000.

Получено 280 опыта к умению «Камуфляж-4» — 1440.

Получено 28 опыта к умению «Наставник-3» — 2084/256 000.

Получено 560 опыта — 728 055/2 048 000.

Получено 28 свободного опыта — 21 564.

Не успел заряжающий дослать следующий снаряд, как прилетело сообщение от Эфира. Это он знатно так попал! Десятка два человек попало под накрытие.

Выстрел!

На этот раз результат немного скромнее. Ну и к «Камуфляжу» уже ничего не прилетело. Значит, после первого же выстрела их позицию засекли. Впрочем, чему тут удивляться при наличии у противника столько глаз. Третий накрыл еще меньше. Но не сказать, что прошел для японцев совсем безболезненно. Все же рассредоточиться они еще не успели, а рой из трех сотен пуль — серьезный аргумент.

Как ни выгодна охота на беззащитную пехоту, но пора подумать и о бронетехнике. Виктор поднял ручку горизонтальной наводки и потянул ее на себя, включая электропривод, разворачивая орудие влево.

— Бронебойный! — азартно выкрикнул он.

— Есть бронебойный! — так же не сдержал эмоций Туников, что за ним редко водилось.

Головной японский танк увеличил скорость. Вслед за ним начали ускоряться и остальные. Вот только до поворота им не успеть. Расстояние увеличилось до тысячи пятидесяти метров. Его личный дальномер, ну или глазомер, в действии. Хм. Кстати, не помешало бы его приподнять до третьей ступени. Даже с его охотничьими навыками на такой дистанции погрешность сейчас составляет плюс-минус пятьдесят метров. То есть полная сотня. А это не так чтобы и мало.

До этого момента особой нужды в этом не было. Драться приходилось накоротке, а там рассеивание незначительное. Сейчас же отклонение снарядов составляет целых пятьдесят

или даже пятьдесят пять сантиметров. Много. Чертовски много.

Есть! Галочка прицела на моторном отсеке. Взять упреждение.

— В стволе! — Доклад заряжающего.

Выстрел! Трассер ткнулся в борт танка. Машина тут же развернулась и начала скатываться с высокого откоса. Неудачно получилось. Дорога осталась свободной.

— Бронебойный!

— Есть бронебойный!

— Быстрее, Игорь. Быстрее!

Ч-черт! Во всем виновата его самоуверенность. А вот попал снаряд не в моторное отделение, а в боевое. Не убрал мертвый или раненый мехвод ногу с педали газа, да еще и на рычаги навалился. Как результат машина скатилась с откоса, колонна может продолжать движение.

— В стволе! — Доклад Туникова.

Выстрел!

Снаряд ударил по земляному валу, взметнув черный фонтан напротив второго танка. Чуть выше, и ему прилетело бы как минимум в каток. Но вот так, все. Нет в жизни совершенства. Сказываются технические характеристики орудия, а может, и поспешность самого Виктора.

— Бронебойный!

— Есть бронебойный!

Игорь подготовил снаряд, не дожидаясь команды. Понятно, что именно нужно заряжать. Кстати, люк в днище задраен, иначе у них тут будет потоп, и гильзы остаются в боевом отделении, источая пороховые газы. Вентиляция, конечно, пока справляется, но вскоре это может стать проблемой.

Выстрел!

Есть! Снаряд разбил каток, гусеницу сорвало, и второй танк, ставший головным, развернуло поперек дороги. Вот теперь получилась пробочка. Разогнавшийся третий едва успел остановиться и не врезаться в подбитую машину. Пусть пока поживет.

Рычаг — в верхнее положение и вперед. Башня начала разворачиваться вправо, панорама перед взором Нестерова поплыла. Наконец, в прицеле оказалась замыкающая машина, и он остановил разворот, вернул ручку в прежнее положение, вращая маховик вручную, начал наводить орудие на цель.

По мере того как мехводы пытались избежать столкновения, колонна, вытянувшаяся в нитку, быстро трансформировалась в эдакую елочку. Не вся, конечно. Грузовики с пехотой уже просто останавливались, а личный состав поспешно укрывался за откосом вала.

Этот танк Виктор подбил с первого выстрела. Противник, в свою очередь, наконец открыл огонь. Но это так. Несерьезно. Скорее, шаг отчаяния. Даже если попадут, толку от этого никакого. Танки были одной из первых модификаций, с пятидесятисемимиллиметровой пушчонкой, с низкой скоростью снаряда. К тому же, в арсенале — только осколочная граната. Против пехоты вполне годится, но только и того. Броню ею не пробить. Ну если только противопульную. Да и то сомнительно.

Японцы развернули машины, чтобы подставить лобовую броню. Так и проекция меньше, и какой-никакой наклон брони присутствует. Но снаряды прошивали ее как бумагу. Два танка уже объаты жирными рыжими языками пламени, испускающими густые клубы черного дыма. Все же броневой семидесятишестимиллиметровки несет могучий заряд в сто граммов тротила. В замкнутом пространстве боевого отделения, да еще зачастую с подтеками и даже лужами топлива, это куда как серьезно.

В строю оставалось четыре машины, когда их командиры сообразили, что им следует спасать танки от полного уничтожения. Они дали задний ход, уходя под прикрытие откоса дороги. То, что машина застрянет в непролазной грязи, не беда. Оттуда ее вызволить можно. Сгоревшая же восстановлению не подлежит. Виктор успел подбить только одну, остальные ушли за прикрытие.

Добывая технику, он прошелся по танкам броневыми, стараясь попасть в моторные отсеки, и вскоре ему удалось поджечь все танки. Вот так! Оно, конечно, Эфир после такого транжирства снарядов не расщедрился. Экипажи машин агрессии не проявляют, и опыт в зачет не пошел. Даже как учебную стрельбу на полигоне не зачел. Зато бронетехника была разбита окончательно. Япония не слишком уж богатая страна, так что быстро восполнить такую утрату не сможет.

— Игорь, осколочный, — прокашлявшись, приказал Виктор.

Пороховые газы уже становились проблемой. Нужно срочно что-то придумать и избавиться от гильз. Но открывать люк и выбрасывать их наружу Виктор все же не решился. Те же ушедшие за прикрытые танки открыли по ним навесной огонь, пользуясь тем, что пушки Гочкиса имеют большой угол возвышения. Да плюс к обстрелу присоединились их батальонные гаубицы. Снаряд для брони «бардака», конечно, смешной, но осколки, влетевшие внутрь даже рикошетом, будут проблемой.

Они уже градом грохочут по броне. Для ушей не болезненно, но вполне достаточно, чтобы не пренебрегать исходящей от них опасностью. Правда, если прилетит прямое попадание, тогда в любом случае будет неприятно. Может и до контузии пойти.

Виктор прицелился и первым же выстрелом разбил грузовик. Вот так! Пусть горит. С одной стороны, минус транспорт. С другой — чем больше подбитой техники, тем больше мороки по освобождению проезда. Следующий рванул так, что никаких сомнений: в кузове находились снаряды. Ага. Ну и минус какой-никакой боекомплект.

А потом прилетело и им. Танкисты по ним попали или артиллеристы, бог весть. Главное, что здоровья это не прибавило точно. Виктор раскрыл рот в зевке, стараясь избавиться от заложенности ушей. Сколько раз уже замечал, что при прямом попадании шлемофон — плохая защита. Правда, что было бы, откажись он от него, даже не пытался представить. Однозначно ему это не понравилось бы.

— Все, братцы. Хорошего понемногу. Уходим, — наконец принял решение Нестеров.

Так как корпус полностью был скрыт валом, то стояли они кормой к противнику, а потому и разворачиваться не пришлось. Двигатель Михаил запустил еще с первым выстрелом, так что оставалось только включить передачу и тронуться с места. Ну и такой момент, что выхлопной коллектор успел хорошенько прогреться, а потому впрыснутое в него дизельное топливо тут же выдало большие клубы молочно-белого тумана.

По ним еще продолжали стрелять, но безрезультатно. Это если позабыть о том, что и толку в этом не было никакого ввиду слабости боеприпаса.

Виктор уже развернул башню по ходу движения, когда перед ними взметнулся большой фонтан грязи. Потом другой,

третий, четвертый. По броне забарабанили осколки. А вот это уже серьезно! Калибр не меньше ста пятидесяти миллиметров. Видно, что стреляют по площадям. Если такой чемодан прилетит прямой наводкой, бед наделает столько, что мама не горюй. Одно радуется, что это маловероятно. Виктор просто не представлял, насколько им должно не повезти, чтобы их накрыли не прицельным огнем.

Кстати. Вот эти-то пушечки они и не заметили. Не иначе как самураи катят их, чтобы взламывать долговременные огневые точки линии укреплений Уфу. Хотя подобное вполне ожидаемо. Не с полевыми же пушками им выходить против железобетонных конструкций. Глядишь, еще и корабли подтянут. Янцзы — большая река, серьезно превосходящая Амур, так что канонерки и эсминцы могут чувствовать себя здесь просто великолепно. А уж с учетом недостачи у китайцев тяжелого вооружения, так и подавно.

— «Гранит» пятьсот первый, ответьте «Граниту» четыреста первому, — послышался вызов командира батальона.

Это Ясенов, мониторящий командирский канал, вовремя уловил вызов и переключил на Нестерова.

— «Гранит» пятьсот первый на связи, — отозвался Виктор.

— Как у вас обстановка? — поинтересовался капитан Белов.

— Был обнаружен противником, принял бой. Сейчас ухажу, прикрывшись дымами.

— Значит, не зря мне доложил начальник штаба о том, что, судя по потоку опыта, кто-то из наших ведет активный бой. А сразу уйти не судьба? — с укором произнес Белов.

— Ну очень уж они хорошо подставились. Грешно было не отметить. Семь танков «И-Го» и четыре грузовика гарантированно в хлам.

— Повеселился, значит. Ты хоть что-то оставил летунам?

— Да там работы на всех хватит. Танки же нормально разбомбить у них не получилось бы, точность-то никакая. Они, я так понимаю, все же вылетели?

— Штурмовики уже в пути. А ты давай там больше ни во что не влезай. Твоя задача — разведка. Помнишь?

— Так точно.

— Четыреста первый, конец связи.

— Пятьсот первый, конец связи.

— Что, командир, не понравилась комбату наша выходка?
— Ясенев, впредь не смей подслушивать мои переговоры с командованием, — припечатал Виктор.

— Так я только в рамках обеспечения бесперебойной связи, — стушевался парень.

— Я-се-нев... — с расстановкой произнес Виктор.

— Есть больше не греть уши.

— Вот и молодец.

Нестеров взял в руки планшет. Всмотрелся в качественно выполненную карту, которая тут же предстала перед ним в трехмерной проекции. Прикинул маршрут.

— Миша, давай вправо тридцать, выходим на дорогу и уходим по ней влево.

— Есть, командир.

Сзади послышались отдаленные разрывы. И судя по тому, что звуки слышны даже им, в утробе грохочущего железа, рвутся там серьезные чемоданы. Похоже, штурмовики раскатывают колонну по-взрослому. Ну что же, с почином вас, Виктор Антипович.

Глава 2 УДАЧНЫЙ УЛОВ

— Эх-ка они разлетались! И куда только наши соколы смотрят? — сдвинув шлемофон на затылок и глядя сквозь листву в небо, произнес Ясенев.

— Наши соколы прикрывают работу штурмовиков и бомбардировщиков. Некогда им летать попусту, — ответил Виктор, провожая взглядом тройку истребителей.

Бог весть, по какой такой надобности они летят, но оказываться в поле их зрения не было никакого желания. Поэтому, едва обнаружив японские бипланы, Нестеров поспешил укрыться под деревьями.

Истребители самураев вооружены пулеметами под винтовочный патрон, так что навредить даже броневнику своим огнем не могут. Зато они способны нести до двухсот килограммов бомбовой нагрузки, и вот это уже серьезно. Конечно, точность бомбометания оставляет желать лучшего, но все же с ними лучше не задиаться.

При разрыве до десяти метров от цели осколок пятидесятикилограммовой бомбы вполне способен пробить сорокамиллиметровую броню. В двадцати пяти — тридцати метрах — до двадцати миллиметров. Так что нет необходимости в прямом попадании, чтобы достать их «бардак».

Ну и такой момент. Все самолеты самураев радиофицированы. Если засекут, то сразу же сообщат об их местоположении. Вот уж чего не хотелось бы, так это вешать себе на шею охотников, а то потом от них не набегашься. Ужалил и растворился, пока противник в замешательстве.

Запас хода у БРДМ вроде как и солидный. Семьсот километров по шоссе. Но они-то в основном катаются по бездорожью. Опять же, использование дымогенератора связано с повышенным расходом топлива. Была мысль взять с собой дополнительный запас, но пристроить бочки можно только над моторным отсеком, что ограничит сектор обстрела орудия. Словом, побережься не помешает.

Яснев соскочил на землю и отошел к краю зарослей, чтобы проследить за самолетами.

— Вот-т они, родимые! — возбужденно выдал он.

— Что там? — поинтересовался Виктор.

— Наши летят, — пояснил тот.

Нестеров присоединился к радисту и взглянул в небо. И впрямь, появились русские истребители. Но летят не тройкой, как это сегодня принято у большинства стран, а парой. Ну и тактика, ясное дело, отличается.

Это стало возможным благодаря более высокой скорости и мощному вооружению. Самолеты ДВР вооружены только крупнокалиберными пулеметами, а также двадцатитрехмиллиметровой пушкой, стреляющей через вал двигателя.

Русские истребители без раздумий бросились в атаку, с ходу сбив один из японских самолетов. Похоже, пилоту досталось. Он остался в кабине дымящейся машины, вошедшей в штопор. Виктор провожал его взглядом до тех пор, пока тот не скрылся за кронами деревьев. А потом где-то вдали, в одиннадцати километрах плюс-минус метров эдак пятьсот, поднялся едва различимый на таком расстоянии столб дыма.

Признаться, у самураев в воздухе не ладилось с самого начала, даже когда они всю давили китайцев на земле во время

шанхайских боев. Добиться окончательного превосходства в небе они так и не сумели, хотя и доминировали ввиду явного численного превосходства...

Никакой ошибки. Самолеты у китайской армии именно русские. В коммунистической, Красной армии — из СССР, в национально-революционной, гомиьндановской — из ДВР. Но дело даже не столько в самих машинах, сколько в пилотах. И там и тут это представители обеих стран.

Причина та же, что и при отправке Добровольческой интербригады в Испанию. Необходимость получения военспецами реального боевого опыта и испытание боевой техники в боевой обстановке. Там — в реалиях европейского театра военных действий. Тут — азиатского.

Вообще Виктор был сильно удивлен, когда, вернувшись в расположение ЧВК «Витязь», обнаружил там небывалое оживление, а еще узнал о том, что из ДВР сплошным потоком идут люди, вооружение, боеприпасы и снаряжение. Первые — под видом представителей все разрастающейся частной военной компании, остальное — в рамках закупок.

Правда, Нестеров не припомнит, чтобы Китай так-то уж много закупал вооружения. С деньгами у китайцев в казне всегда были серьезные проблемы, а ДВР не занималась благотворительностью. Принцип правительства прост, как мычание, — все должно быть к обоюдной выгоде сторон. А тут вдруг такая щедрость!

Каждую ночь в условиях соблюдения строгой секретности из Владивостока в Нанкин прибывал дирижабль грузоподъемностью в двести тонн. Вообще-то на деле доставляли грузов вдвое больше благодаря использованию артефактов «Перо». Японцы и рады были бы воспрепятствовать этому, но эти огромные транспорты летали на недосягаемой для их самолетов высоте.

В своем стремлении во что бы то ни стало обратить внимание девяти держав на агрессию Японии Чан Кайши практически полностью уничтожил свои боеспособные части. Те же элитные восемьдесят седьмая и восемьдесят восьмая дивизии на сегодняшний день представляли собой жалкое зрелище. Мало того что в подразделениях менее пятидесяти процентов от штатной численности, так еще и подавляющее большинст-

во из них были необученные новобранцы. А между тем все это было напрасно.

Григорьев пытался этому воспрепятствовать и убедить лидера партии Гоминьдан в том, что никто и пальцем не пошевелит в защиту интересов Китая. Но все тщетно. Хорошо хоть еще два месяца назад удалось добиться принятия решения о занятии линии обороны Уфу гарнизоном Нанкина. Ну и приступить к боевой подготовке новых подразделений.

Одновременно с этим и начались активные поставки из ДВР. Еще во время шанхайских боев развернули две новые стрелковые дивизии. Сейчас активно формировались еще четыре. Причем комплектование их проводилось по образцу штатов и вооружения армии Дальневосточной Республики. Именно так и никак иначе. Соответственно, и тактика была дэвээровской.

Неделю назад Чан Кайши все же отдал своей армии приказ к отступлению. Только к этому моменту личный состав был настолько измотан и деморализован, что ни о какой даже мало-мальской боевой эффективности говорить не приходилось. Малейшее давление — и они побегут без оглядки. Поэтому их вывели за обе линии обороны к самому Нанкину на отдых и переформирование. Работы там непочатый край!

Японское командование, будучи уверенным в том, что силы противника подорваны окончательно, решило развить свое наступление на Нанкин, столицу сегодняшнего Китая. И, судя по той, первой колонне, уже приступило к выполнению наступательной операции.

Правда, японцам придется слегка удивиться. На базе ЧВК был развернут целый танковый полк трехбатальонного состава со всей полагающейся материально-технической базой. Сотня танков с подготовленными экипажами, многие из которых имели боевой опыт. Что ни говори, а ситуация серьезная и подхода требует вдумчивого.

В этой же связи и исходя из опыта боев в предместьях Шанхая, ЧВК обзавелась четырьмя авиаполками: одним — штурмовиков и тремя — истребителей, которым, впрочем, не чужда была и штурмовка. За последнюю неделю дэвээровские истребители практически полностью перехватили инициативу в воздухе. И яркий тому пример Виктор наблюдал сейчас своими глазами...

Вскоре был сбит еще один японский самолет. А вот тут пилоту удалось выжить и выпрыгнуть с парашютом. Виктор прикинул расстояние. Шесть километров плюс-минус триста метров. Нет, с «Топографом» определенно нужно что-то делать. Самостоятельно умение не растет ввиду того, что Виктор не занимается по этой специальности напрямую.

Третий попытался уйти на бреющем, используя преимущество своей машины в маневренности. В невысокой скорости есть свои положительные моменты. Но ведущий «витязевец» не дал ему шанса уйти, сбив у самой земли. Машина врезалась в рисовое поле в паре километров от них, взметнув огромный грязевой фонтан. По счастью, машина не загорелась. В смысле, пилот все равно погиб, но он ведь может и возродиться.

— Так, братцы, по коням. Сначала забираем этого, а потом попробуем достать того, что на парашюте спускается. По идее, должны успеть.

БРДМ рыкнул двигателем и рванул с места, выметнув из-под зубатых покрышек землю с травой. Выскочил на дорогу и помчался в сторону падения самолета.

— Командир, а может, сначала попробуем достать парашютиста? — предложил Ясенов. — Этот-то труп уже никуда не денется, а того можем и упустить. Ну сколько он еще будет спускаться? Минут пять.

— Не забывай, что и японцы могут броситься спасать своих пилотов. Так что нужно начинать с синицы, а там уж, если повезет, достанем и журавля.

— А если найти того, что сбили первым? — предложил Туников.

— Да где его искать-то? Черт-те где упал, — возразил заряжающему радист.

— Так у командира «Топограф» есть. Расстояние плюс азимут, и выйдем на него, — возразил Игорь.

— Не все так просто, братцы. Погрешность слишком велика, а потому и район поиска будет обширным. В условиях, когда туда могут подтянуться силы противника, расклад не в нашу пользу. Так что начинаем с ближнего к нам, а дальше — как получится.

Нет, с этим нужно срочно что-то делать. Ну вот что ему мешало вложиться в умение раньше? Сейчас бы и район поиска был бы куда меньше. А все оттого что с получением высшего

образования приток избыточного, читай свободного опыта резко сократился. Поэтому и к расходованию его приходится подходить куда рачительней. Ну или прижимистей.

Получено 16 000 опыта к умению «Топограф-2» — 16 000/16 000.

Получена новая ступень умения «Топограф-3» — 0/256 000.

Получено 16 000 опыта — 747 165/2 048 000.

Свободный опыт — 5691.

С одной стороны, где-то в груди заворочалась жаба от вложенного в «Топографа» количества опыта. Но с другой — коль скоро он хотел получить «Снайпера», а потом еще и «Канонира», то и жалеть нечего, все одно это умение нужно было поднимать до четвертой ступени. Но вот не отпускал дискомфорт от отсутствия какой-никакой подушки безопасности. Оставшиеся пять с половиной тысяч — это ни о чем.

Выкатили на шоссе, и тут же Михаил ударил по тормозам. Обзор у машины аховый, но мехвод при повороте все же сумел заметить оказавшуюся на пути повозку, запряженную быками. Война войной, а семьи кормить нужно. К слову, людей на дороге не так чтобы и много, но они все же есть. Жизнь не останавливается ни при каких обстоятельствах.

Объехали ошарашенного погонщика быков и помчались дальше, взметая за собой столб пыли. А ведь, казалось бы, недавно прошел обильный дождь и на дворе ноябрь. Только климат тут жаркий. Например, сейчас никак не меньше пятнадцати градусов. Ну и такой момент, что дренажная система у дороги сделана продуманно. Вот и успело просохнуть. Чего не сказать о полях.

Сначала пробежали по шоссе, заставляя встречных путников жаться к обочине, потом — по однопутке, идущей по валу между рисовыми чеками. Парашютист все еще спускался, когда они скатились в поле, покрытое многочисленными лужами. Вообще Виктор не ожидал, что их тяжелый БРДМ справится с таким испытанием, даже полагал, что его придется облегчать с помощью артефактов, чтобы не завяз. Но не тут-то было. Машина уверенно преодолевала бездорожье практически без пробуксовок.

К самолету подъехали вплотную, упершись в фюзеляж высоко задранном носом «бардака» с обратным скосом, встав-

шим вровень с кабиной биплана. Машина полностью облеплена комьями грязи, ветровое стекло и вовсе покрыто толстым слоем. Сбитый истребитель пропахал изрядную борозду. Вокруг — масляные разводы и даже лужи бензина.

— Так. Туников, Ясенев, доставайте труп из кабины. Пошевеливайтесь, — выбравшись из люка и осмотревшись, распорядился Виктор. — И да, парни, не вздумайте играть с огнем, а то будет нам веселье.

— Ну не дурни же мы в самом-то деле, — возмущенно фыркнул радист.

При этом он с явным неудовольствием пялился на кабину, примеряясь, как бы извлечь пилота и при этом не испачкаться самому.

— Тебе напомнить, кто любил спрятаться и покурить в неположенном месте, изображая при этом из себя невинную простоту? — хмыкнул Нестеров.

— Нашли что вспомнить, Виктор Антипович. Меня же от той дурусти давно уж вылечили, — вздохнул Ясенев.

— Хорошо, если так.

— Товарищ старший унтер-офицер, а может, вы подойдете и глянете на него? Ну, вдруг он уже окончательный жмур, — начал канючить Ясенев.

— Хватит ерундой страдать, — оборвал его Туников. — Идем, умник.

— Да я же как лучше, — следуя за старшим товарищем, произнес парень.

— Я и отсюда вижу, что у него еще есть в запасе одно возрождение, — подбодрил радиста Виктор.

Пришлось повозиться, чтобы не измазаться, как поросята, ну и не сверзиться в грязь. Отстегнули систему парашюта и извлекли его из кабины на нос «бардака», далее перенесли на корму. Молодой лейтенант, похоже, не так давно из училища. Если и остальные такие, то ничего удивительного в том, что русские пилоты справились с ними шутя.

Качество боевой подготовки в ДВР на две головы выше, и в немалой степени благодаря наличию дешевого топлива. Ну и надежности двигателей, моторесурс которых значительно превосходит мировые аналоги. Такова данность.

От нечего делать Виктор решил повнимательней взглянуть на Суть погибшего.

Ступень — 8.
Возрождение — 1.
Опыт — 295 786/512 000.
Свободный опыт — 6578.
Избыточный опыт — 0.
Очки надбавок — 0.
Сила — 1,2.
Ловкость — 1,3.
Выносливость — 1,3.
Интеллект — 1,4.
Харизма — 1,2.
Умения — 51.

Вот так! Серьезно он приподнялся. Сомнительно, чтобы у него были таланты Виктора в стрельбе, да и с боеприпасами у Японии все не так радужно, как у ДВР. Из песни слов не выкинешь, уж больно большие вооруженные силы у самураев. Если считать с флотом и армией Маньчжоу-Го, то выходит под миллион. Содержать такие силы ох как не просто.

А ведь, кроме банальной стрельбы, Нестеров получал как премиальные, так и беспроцентную ссуду. Или практика с займами есть и у самураев? Но что-то у японских офицеров пехоты он ничего подобного не наблюдал. Откуда у этого столько опыта за столь короткий промежуток времени? Выходец из состоятельной семьи? Жалованье у японцев более чем скромное. Шутка сказать, но их майор получал вровень с дэвээровским сверхсрочнослужащим унтером.

Туников передал Виктору планшет с картой, а сам начал помогать Ясенеvu потрошить парашют, чтобы разжиться стропами. Нужно же чем-то вязать пленника, да еще и закрепить его на корме, чтобы не потерялся при движении. К слову, на будущее надо бы озаботиться этим моментом. Разведчики они или погулять вышли. А значит, будут и пленные языки.

Пока парни возились с летчиком, Нестеров всмотрелся в его умения. Рука как-то произвольно легла на рукоять «Вепря», пристроившегося в кожаной кобуре на поясе. «Палач!» Вот откуда у этого ублюдка такое количество опыта. Любит, значит, поизмываться над людьми.

С одной стороны, хотелось окончательно отправить его к праотцам, когда придет в себя. С другой — язык вроде как не помешает. Ладно. Японец, в конце концов, еще не очнулся,

а возвращаться они пока не планируют. Будет день, будет пища.

Глянул на руку, в которой уже сжимал рукоять «Вепря». Покачал головой и убрал пистолет обратно в кобуру. Виктор предпочитал его штатному ПГ-16, и причина не только в большей емкости магазина. Он превосходит в прицельной дальности и может вести автоматический огонь. Деревянная кобура-приклад была слишком громоздкой, что в танке неудобно. Но к пистолету разработали складной плечевой упор из гнутой стальной проволоки, который носился в петлях кожаной кобуры.

Покончив с пленником, вновь помчались по дороге, распушивая редких крестьян, попадавшихся на пути. Парашютиста уже не видно, но примерное местоположение его приземления Виктор все же определил по карте...

— Игорьь, шрапнель! Взрыватель — одна секунда! — выкрикнул Виктор, всматривавшийся в командирский перископ.

— Есть шрапнель, взрыватель — одна секунда! — тут же отозвался заряжающий.

— Миша, стоп! — продолжал Нестеров раздавать команды.

Мехвод выполнил приказ молча и как-то уж больно рьяно. Нестерова бросило вперед на прицел и приложило плечом о погон башни. Туникова повело, и он едва не упал на колени, одновременно с этим выхватывая из боеукладки необходимый снаряд.

А что делать? Летчик-то нашелся именно там, где и предполагалось. Только он там был не один. На шоссе стоял грузовик с отделением солдат, один из которых как раз забрасывал в кузов собранный в охапку парашют. Вероятно, передовой дозор очередной колонны наступающей японской армии.

Сам пилот стоял перед кабиной и вел беседу... Наверное, с офицером. Сомнительно, чтобы он так любезничал с сержантом. БРДМ они заметили, и командир дозора вскинул к глазам бинокль, пытаясь определить, исходит ли от появившейся машины угроза. Ага. Похоже, сообразили, что дело пахнет керосином. Командир пехотинцев замахал руками, раздавая команды, и тут же поднялась суета.

— В стволе! — доложил Туников.

Выстрел!

Получилось более чем удачно. Пули не успели разлететься слишком сильно и накрыли участок шоссе вокруг грузовика плотным роем. По цифрам не понять, всем ли досталось. Но то, что большинству, факт. Впрочем, с этим еще разберутся.

— Миша, вперед! — приказал Виктор.

«Бардак» рванул с места, Нестеров же, не отрываясь от прицела, продолжал всматриваться в изрешеченную машину. О сопротивлении никто не помышляет. Трое все же уцелели настолько, что нашли в себе силы рвануть по убранному рисовому полю, не разбирая дороги и разбрызгивая лужи. Вероятно, во время выстрела оказались за задним бортом грузовика, прикрывшим их от шрапнели. Впрочем, один из них все же зажимал рану на плече.

— Миша, стоп!

Машина вновь остановилась. Виктор выхватил из зажимов свою винтовку, одним движением сорвал чехол с оптики и, откинув крышку, вылез из люка. Дистанция — порядка пятисот метров. Японцы бегут по открытому полю. Посадил галочку прицела на спину одного из них, сделал поправку и потянул спусковой крючок. Самурай споткнулся и упал в лужу, подняв тучу грязных брызг. Еще два быстрых выстрела с гарантированным результатом. Порядок.

Осмотрел в оптику тела у машины. Триста двадцать пять метров. Видно все исключительно. Трое подают признаки жизни. Рисковать нет никакого желания. Еще три выстрела в головы. Вроде все.

— Миша, вперед, — оставшись в люке, скомандован он.

Как и предполагалось, живых больше не было. Виктор спрыгнул на дорогу и подбежал к пилоту. Ага. Этот еще возродится. Указал на него и приказал забросить на машину. Подошел... Все же лейтенант. И тоже с возрождением в запасе. Значит, и его до кучи. Есть и сержант с возрождением. Но с ним возиться уже некогда.

— Живее забрасывайте их на броню, — приказал Виктор, забираясь в люк.

Мелькнула было мысль подобрать трофеи, ну или хотя бы пулемет. Но посчитал, что возня с этим того не стоит. Если грузовик — передовой дозор, то вскоре появится и основная колонна. Счет даже не на минуты.

— Миша, разворачиваемся — и ходу. Держитесь, братцы, вязать будете на ходу.

А ничего они так прокатились. Разгромили колонну, захватили троих пленных. К слову, этот летчик не лейтенант какой, а целый капитан. Хм. И тоже с умением «Палач». Ну и десятая ступень Сути с двенадцатью тысячами свободного опыта.

Ага. Прав он все же оказался. Из-за поворота появился головной танк очередной колонны. Вот только стрелять по нему сейчас не получится. Сзади все еще возятся Туников и Ясенов. И вообще, не один же их экипаж воюет. Сейчас радист освободится, и наведут на самураев штурмовиков.

Вообще-то у них боекомплект все еще сверх положенного. Упаковались для этого рейда по самую маковку и даже больше. Настолько, что от обилия снарядов не особо развернешься. Но, имея такой богатый улов в виде трех языков, лучше все же вернуться к своим и передать их в особый отдел ЧВК. А там и обратно прокатиться можно будет. Ведь пока нет не то что линии фронта — даже японские части еще не подошли к оборонительной линии Уфу.

Укрепления, занятые китайскими войсками, они миновали примерно через час. Выбрали тихую полянку, сняли с брони трупы и, воспользовавшись солнечной погодой, размотали шланги высокого давления. Сначала прошлись по броне струей воды, смывая грязь. Потом высушили влагу струей воздуха.

Спасибо баллонам под сжатый воздух. Их основное предназначение — подкачка колес. Большой объем баллонов и производительность компрессора позволяют поддерживать сразу все шесть с несколькими пробоинами от пуль. Ну и использовать некоторое дополнительное оборудование, например, для мойки машины, насадку танкового пылесоса или краскопульт.

Черед последнего подошел, когда машину получилось просушить. Залили в емкость вододисперсионную краску бледно-зеленого цвета, и вперед. Затем с помощью все того же воздуха просушили.

Халтура, а не работа. К тому же краска все одно нормально не высохла, и сейчас на нее начнет садиться пыль. А тогда уж и вовсе получится отвратно. Но это ерунда. Главное, что получилось качественно скрыть артефактную окраску «Камуфляж».

Конечно, он в таком состоянии не работает, словно его и нет. Поэтому перед тем как отправиться на ту сторону, придется опять устроить мойку машины. Благо струя воды под высоким давлением с легкостью справлялась с водоземлюсистой. Лишняя суета и трата времени, не без того. Зато секретность соблюдена.

Глава 3 ПАУТИНА

— Ну на-адо же-э, кого я ви-ижу... Вот за что, спрашивается, на меня начальство взелось? Ведь в итоге я оказался-таки прав. Сразу рассмотрел, что офицерской косточки в тебе нет.

Господи. Этот-то откуда здесь взялся? Мицкевич собственной персоной. Тот самый гад, из-за которого Виктор едва не просрочил сроки подачи документов в училище. Яркий представитель дворянства. Причем еще и ярый.

Как ни чистят ряды командного состава в вооруженных силах ДВР, стараясь изжить классовые предрассудки, получается далеко не всегда. Кто-то хорошо маскируется, кто-то держится у самой черты, не переступая за нее, а кто-то пользуется поддержкой. К сожалению, в войсках таких становится все больше.

Впрочем, справедливости ради, их негатив практически полностью сосредотачивается на офицерах недворянского происхождения. Такие, что переносят свой гонор на рядовых, в армии не задерживаются, а то еще и под судом оказываются. Подавляющее же большинство придерживается старой доброй истины «слуга царю, отец солдату». То есть служат не за страх, а за совесть. Правда, в связи с военной реформой их процент начинает понемногу уменьшаться из-за обилия тех, кто службу лишь отбывает и по истечении пятилетнего срока сбежит на гражданку.

— И вам здравия желаю, товарищ подпоручик, — бросив ладонь к обрезу фуражки и окидывая взглядом Мицкевича, усмехнулся Виктор.

Оно бы в морду, но это нужно с катушек съехать. Как ни крути, перед ним офицер. И тот факт, что они оба занимают равноценные должности командиров взводов, ни о чем не го-

ворит. Считаешь его отношение несправедливым? Доложи по команде. А рукоприкладство в данном случае — однозначно подсудное дело.

В ДВР разрешены дуэли, но в армии они строго регламентированы, и унтер точно не может вызвать офицера. Да и между офицерами все не так просто.

— И тебе поздорову, унтер, — хмыкнул Мицкевич.

— Вам.

— Что?

— В армии ДВР и в нашей частной военной компании принято обращение на «вы», товарищ подпоручик.

— Смирно! — рявкнул тот. — Ты с кем разговариваешь, унтер?!

— Боря, ты вообще кукухой поехал? — понизив голос, произнес Виктор, тем не менее, выполняя приказ.

— Вольно, старший унтер-офицер, — послышался задорный голос комбата.

Капитан Белов подошел к ним, извлекая из портсигара сигарету, прикурил и с наслаждением выпустил облако терпкого дыма дорогого табака.

— Забавляетесь, товарищи взводные? Родное училище вспомнили? Вы бы полегче, други мои, а то ведь бойцы еще примут эдакое развлечение за чистую монету, — с беспечной улыбкой и смешинками в глазах произнес капитан Белов.

Нет, он вовсе не заблуждался по поводу происходящего здесь. Другое дело, что решил погасить конфликт, пока тот не разгорелся в нечто более серьезное, для чего предложил им пройти, отводя в сторону от рядового состава.

— Виктор Антипович, покажите нам свою Суть, — сделал очередную затяжку, попросил капитан.

Ну, как попросил. Рядовых рядом нет, так что в голосе его звучала сталь. И пусть внешне он старался не подавать виду, чтобы со стороны все выглядело непринужденно, на деле был не так безмятежен.

Ступень — 10.

Возрождение — 2.

Опыт — 747 885/2 048 000.

Свободный опыт — 5727.

Избыточный опыт — 0.

Очки надбавок — 0.
Сила — 1,3.
Ловкость — 1,3.
Выносливость — 1,3.
Интеллект — 1,5.
Харизма — 1,65.
Умения — 58.

— Благодарю, Виктор Антипович. Вас желает видеть полковник Григорьев.

— Есть. — Виктор отдал честь и поспешил в штаб.

— Борис Аркадьевич, у вас есть еще вопросы? — когда Виктор удалился, заговорил Белов. — Вижу, что в значительной мере поубавилось. Тогда имейте в виду и то, что товарищам офицерам не кичиться перед Нестеровым своим происхождением нужно, а перенимать у него боевой опыт. Я понятия не имею, что за кошка пробежала между вами в училище, но что-бы я это наблюдал в первый и в последний раз.

— Товарищ капитан, не думаю, что это правильно — отчитывать офицера в присутствии унтер-офицера, — заметил Мицкевич.

— Я не отчитывал вас, а просто попросил его показать свою Суть. А вот вы пытались унижить унтера перед рядовыми. Да еще того, кто пользуется у них заслуженным авторитетом. Глупо, Борис Аркадьевич. Всех ваших заслуг — родились в дворянской семье, окончили училище с хорошим аттестатом да являетесь отличником боевой подготовки по последнему месту службы. Задевая героя шанхайских боев, пользуясь тем, что ответить он вам не сможет, вы себе авторитет не заработаете. Советую вам пересмотреть отношение к боевым товарищам.

— Мне подать рапорт о переводе?

— Мицкевич, вы не в армии в привычном понимании этого слова. Тут все проще и в то же время жестче. Повнимательней изучите подписанный вами контракт. Я не сторонник крутых мер, поэтому пока ограничусь только беседой. Пока, — многозначительно повторил капитан, после чего оставил подпоручика переваривать услышанное и отправился по своим делам.

Виктор этого, разумеется, не слышал, но мог предположить, чем именно обернется разговор. Белов сам из дворянского рода, но никогда не считал, что его происхождение дарует ему привилегии. Напротив, являлся сторонником мнения,

что положение обязывает. И да, Нестеров помнил, как на первой стажировке капитан в весьма жесткой манере переговорил с командиром первой роты Черноусовым, пытавшимся задержать юнкера из казаков. Не прилюдно, а один на один, как ему казалось.

ЧВК «Витязь» расположилась в селе Чжоу в пятнадцати километрах от Уси, второго по значимости города после Шанхая. Вокруг него раскинулись сельхозугодья. В самом же городе множество промышленных предприятий. Если Шанхай — это в основном торговля, то Уси — производство. Причем на высоком уровне.

Григорьев не захотел квартировать в городе, они тут не на отдыхе. А вот в пятнадцати километрах от второй линии обороны Сичен и в шестидесяти от первой, Уфу, — вполне приемлемо. Даже если войска из нанкинского гарнизона не удержат первый рубеж, на втором японцев встретят дивизии, которые сейчас активно проходят боевую подготовку под руководством «витязевцев».

Основной личный состав компании был распределен по новым дивизиям, но хватало и тех, что оставались в военном городке. Нечего было и мечтать, чтобы расселить их на квартиры к местным. Оно и неудобно, и столько жилья нет. Поэтому было принято решение устроиться по-походному. Несмотря на ноябрь, здесь даже ночью температура не опускается ниже десяти градусов, так что никаких проблем с проживанием в армейских палатках. А там и быт налажился. Привычное, в общем-то, дело.

Вся авиация базируется на четырех аэродромах вокруг села. Ближе всего штурмовики. Их средства противовоздушной обороны интегрированы в систему ПВО, что в значительной степени усиливает защиту. На их же взлетную полосу прибывают дирижабли с грузами для ЧВК. Это летательные аппараты гибридной конструкции. С одной стороны, вроде как основная нагрузка приходится на баллоны с газом, с другой — есть крылья и аэродинамическая форма корпуса. Словом, для взлета и посадки им нужен простор.

Танковый полк расщеплен по батальонам вдоль линии обороны. Вводить машины в бой командование пока не намерено. Есть надежда, что получится сдержать японцев на первой линии обороны. Если же они все же подойдут ко второй, тогда

уж обрушатся на них всем бронированным кулаком. Правда, выдвигали за передний край БРДМ для проведения разведки и координации авиаударов, с чем машины превосходно и справились.

Штаб расположился в единственной подходящей под это усадьбе крупного землевладельца. Не сказать, что он был рад данному обстоятельству, но и выбора у него не было. Представитель Чан Кайши, отряженный «витязевцам» для связи, особо не рассусоливал. Война, и этим все сказано.

— Старший унтер-офицер Нестеров к полковнику Григорьеву, — сообщил Виктор на входе дежурному по КПП.

Караульный с автоматом на груди пристроился в тени под навесом. Ноябрь-то он ноябрь, но солнце сегодня печет так, что градусов двадцать в тени, не меньше. На солнце и вовсе жара. Так-то обычно куда прохладней, но сегодня погода, как говорится, шепчет.

Дежурный покрутил ручку полевого телефона, сообщил дежурному по штабу. Получил добро и выписал пропуск. Вот как-то наплевать, что он знает Нестерова в лицо. Нечего посторонним делать в штабе, и весь сказ. Не проходной двор.

По периметру усадьбы — различные постройки, как хозяйственные, так и под проживание слуг. Но сейчас землевладельцу пришлось серьезно так уплотниться ввиду появления большого числа постояльцев. Командование ЧВК, офицеры штаба, комендантская рота, где числятся и специалисты из числа рядовых и унтеров. Народу более чем достаточно. По дорожкам просторного двора постоянно кто-то куда-то идет. Слышится рокот дизель-генератора, всюду проброшены электрические кабели временной сети.

— Старший унтер-офицер Нестеров к полковнику Григорьеву. — Это уже дежурному офицеру.

— Направо, дверь в торце коридора. Не заблудишься, — пояснил поручик.

— Есть.

Н-да. Как-то оно все непривычно. Казалось бы, уже три месяца в Поднебесной, но вот в большом традиционном китайском доме впервые. До этого доводилось бывать только в фанзах. Шанхай же — это натурально европейский город с соответствующей архитектурой, вполне сопоставимой с тем же

Владивостоком. Уж с дореволюционными кварталами — одно-значно.

Едва повернул за угол, как оказался перед столом адъютанта полковника Рудакова, начальника штаба ЧВК. Старший унтер что-то писал, и не думая отвлекаться на проходивших мимо штабных. Справа от него три стула для ожидающих посетителей.

Начальник штаба у «витязевцев» — фигура куда более значимая, чем в строевых частях. Григорьев — он ведь не армеец, а контрразведчик, поэтому руководство подразделениями, организация учебного процесса в сформированных дивизиях, координация частей и ведение боевых действий целиком и полностью на Рудакове.

Глава компании занят общим руководством, снабжением, разведкой, секретными операциями и взаимодействием с китайской стороной. Положа руку на сердце, тот еще геморрой. Виктор, разумеется, всех нюансов не знает, но одно только шанхайское сражение чего стоит. Солдаты и офицеры, конечно, проявили храбрость и беззаветное мужество, но вот так класть их пачками в условиях явного превосходства противника глупо. И уж тем более, учитывая то, что в элитных дивизиях служили только инициированные.

Александр Трифоновичу пришлось изрядно постараться, чтобы убедить Чан Кайши занять укрепрайоны первой линии обороны частями нанкинского гарнизона. Так себе вояки. Но лучше уж они, чем вообще никого. Даже если не выстоят, то все равно позволят выиграть какое-то время на обучение новых дивизий. Дорого обходится китайцам получение нового боевого опыта, очень дорого. Впрочем, об этом уже говорилось.

Перед дверью главы компании — еще один адъютант в звании старшего унтера. И тоже занят какой-то писаниной. Закончил очередную запись, поднял взгляд на Виктора и поинтересовался:

— Нестеров?

— Да.

— Ожидай, — указав на один из трех стульев, распорядился адъютант.

После чего поднялся и вошел в кабинет. Вернулся и устроился за рабочим столом. Ждать пришлось минут пятнадцать.

Наконец дверь открылась и в коридор вышел полковник Рудков. Виктор поднялся, приветствуя начальника штаба. Тот кивнул и направился к себе.

— Заходи, — указав в сторону кабинета, произнес адъютант.

— Товарищ полковник...

— Проходи, Витя, проходи. Садись, — махнул на него Григорьев. — Чай будешь?

— Д-да как бы...

— Брось. Мы же практически свои. А тут, признаться, перекусить захотелось, но в одного в твоём присутствии как-то не то. И время терять не хочется. Ну как? Присоединишься? — указывая на столик в углу, вновь предложил он.

— Не откажусь, — пожал плечами Нестеров.

Оно, конечно, Китай, кто бы спорил. Только Григорьев не был приверженцем традиционного китайского чаепития. Все-то у них сложно и с выкрутасами. Ему же куда ближе обычный тульский самовар и граненые стаканы в подстаканниках. Не ценитель. Что тут еще сказать.

Полковник сдернул с корзинки полотенце, открывая взору выпечку. Одурачивающий запах и до того витал в кабинете, но Виктор еще крепился. При виде же подрумяненных боков пирожков и ватрушек рот тут же наполнился слюной. Что ни говори, а он уже давненько не пробовал подобных изысков. Только сухие пайки да полевая кухня.

— Александр Трифионович, вы ведь меня не чаи гонять позвали? — управившись с первым пирожком и нацеливаясь на второй, произнес Виктор.

— Ну отчего же? Ты сын моего бывшего сослуживца и доброго товарища. Могу же я проявить отческую заботу.

— И именно из заботы о сыне старинного товарища отправили его в самое пекло Шанхая?

— Ну, отправлял тебя не я, а Белов. Ты у него в подчинении. Я приказал выдвинуть в помощь нашим нанимателям танковую роту. А уж как выполнить мое распоряжение, решать ему, — слегка развел руками хозяин кабинета и впился зубами в очередной пирожок.

— Звучит убедительно. Тогда я на будущее буду почаще заходить к вам. По-свойски. Уж больно пироги знатные.

— Уел, — хмыкнул Григорьев, делая глоток чая.

— Ну так как? Зачем я вам понадобился?

— Не только ты, но и твои штурмовики. Их пополнили и вооружили по штатам мотострелкового взвода ДВР.

— Хотите забрать меня под свое крыло? — поинтересовался Виктор и откусил от пирожка очередной кусок.

— Для проведения специальных операций. Разумеется, если ты не против.

— Обещание отцу?

— Витя, не буду лукавить. То, как ты дрался в Шанхае, не просто необычно. К примеру, полковник Рудаков уверен, что это новое слово в тактике уличных боев. И он склоняется к мысли, что это не случайность, а результат твоего нестандартного подхода ко многим вопросам вообще. Отсюда и твоя изобретательность. Ты ведь ничего особенного не создаешь, просто рассматриваешь решение той или иной проблемы под другим углом. Так что я хотел бы, чтобы ты окончательно перешел в отдел специальных операций.

— Спецназ?

— Своего рода. Рейды по тылам противника, диверсии на коммуникациях, уничтожение складов. В твоём распоряжении будут твой БРДМ и три МБТ.

— «Мабуты»? Здесь?

— Ну а что такого? Если уж «бардаки» прислали, так чего уж говорить о них? Пока машины не зарекомендуют себя по-настоящему, реального интереса они не вызовут. Да и не получится все время их прятать, а вот испытать в боевой обстановке не помешает.

— То есть четыре «бардака» здесь изначально появились не просто так? Три — в качестве разведывательных машин в батальонах и один — под отдел специальных операций?

— Все верно.

— А если я не соглашусь?

— Есть еще три машины, и с их командирами я вот таких бесед вести не буду. Хотя, признаться, твоя кандидатура наиболее предпочтительна.

— Я согласен, — пожал плечами Виктор.

— Если попадешь в плен... — Григорьев запнулся и продолжил: — Нашего брата японцы и так не жалуют, но в отношении тебя и твоих штурмовиков, думаю, расстараятся особо. Если

не в курсе, то вы хорошо известны в армии самураев, и многие просто мечтают, чтобы вы попали им в руки живыми.

— Я это знал и в Шанхае. У вас уже есть что-то конкретное? Или пока просто вызвали для нового назначения?

— Есть. Как не быть, — промокнув губы салфеткой, произнес Григорьев.

Поднялся из-за чайного столика и направился к большому рабочему столу с расстеленной картой. Виктор поспешил присоединиться к нему, едва поборов желание прихватить еще один пирожок. Отчего-то вспомнились слова мальчишки-попутчика: «Пирожки — это не чтобы поесть, а потому что вкусно!»

— Ты, Витя, доставил интересных пленных.

— Вы о том, что оба пилота имеют умение «Палач»?

— Нет, то, что они промышляют изуверством, мы и так знали. Тот же одаренный Шумалу, которого вы с отцом захватили, не сам додумался до истязания пленников, а подсмотрел у самураев. Причем вплоть до капсюльных револьверов. Правда, с появлением пневматических образцов японские офицеры предпочитают вкладываться именно в такие модели. Они, конечно, дорогие, но на круг выходит экономия. Однако так было до недавнего времени...

— И что изменилось? — спровоцированный паузой, поинтересовался Виктор.

— Сегодня в распоряжении японцев оказалось слишком много пленных. А еще три месяца назад император Хирохито издал указ, согласно которому на пленных китайцев не распространяется Женевская конвенция. Самураи, конечно, и раньше не больно-то ее придерживались, но тут у них и вовсе руки развязаны, а на этих самых руках вдруг оказалось около двухсот тысяч военнопленных. Еще не понял, к чему я клоню?

— Надеюсь, что все же ошибаюсь.

— Не надейся. Твою задумку с крысами дети Аматерасу воплощают в жизнь, только используют для этого людей. Отобрали пять офицеров, не боящихся замараться, и те трудятся не покладая рук. У села Сяоган устроили концлагерь, куда свозят всех пленных. Каждый из этих ублюдков в день убивает по несколько сотен человек. И, как ты понимаешь, исключительно в голову. Я без понятия, сколько они уже убили. Но подозреваю, что за прошедшее время — очень много.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Разведка	5
<i>Глава 2.</i> Удачный улов	14
<i>Глава 3.</i> Паутина	25
<i>Глава 4.</i> Если долго мучиться	37
<i>Глава 5.</i> Атака	47
<i>Глава 6.</i> Как аукнется	57
<i>Глава 7.</i> Под прицелом	67
<i>Глава 8.</i> Прорыв	76
<i>Глава 9.</i> Нечаянная встреча	86
<i>Глава 10.</i> Заслон	95
<i>Глава 11.</i> Держаться	105
<i>Глава 12.</i> Выбор	113
<i>Глава 13.</i> Покой нам только снится	123
<i>Глава 14.</i> Быстрота, внезапность, натиск	135
<i>Глава 15.</i> Ценный приз	147
<i>Глава 16.</i> Новый поворот	156
<i>Глава 17.</i> Возвращение	169
<i>Глава 18.</i> К черту дружбу	180
<i>Глава 19.</i> Новое назначение	189
<i>Глава 20.</i> Никарагуа	201
<i>Глава 21.</i> Опять за старое	209
<i>Глава 22.</i> Атака на блокпост	218
<i>Глава 23.</i> Трофеи	228
<i>Глава 24.</i> «Снайпер»	238
<i>Глава 25.</i> На рубеж атаки	250
<i>Глава 26.</i> «Снайпер» в деле	259
<i>Глава 27.</i> Удачный день	267
<i>Глава 28.</i> Старый должок	277
<i>Глава 29.</i> Мы своих не бросаем	286
<i>Глава 30.</i> Умный в гору не пойдет	295
<i>Глава 31.</i> Штурм	304